

СПЕЦИФИКА РОМАНСОВ С.С. ПРОКОФЬЕВА НА СТИХИ А.С. ПУШКИНА

Лукина Анастасия Сергеевна

студент ФГБОУ ВО Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева,
 428000, Россия, г. Чебоксары, ул. Карла Маркса, 38
 E-mail: Lukina0907@mail.ru

Кранк Эдуард Освальдович

канд. филос. наук, доцент кафедры литературы и культурологии
 ФГБОУ ВО Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева,
 428000, Россия, г. Чебоксары, ул. Карла Маркса, 38

SPECIFICITY OF S.S. PROKOFIEV'S ROMANCES ON POEMS OF A.S. PUSHKIN

Anastasia Lukina

student of FSBEI HE Chuvash State Pedagogical University named after I.Y. Yakovlev,
 428000, Russia, Cheboksary, Karl Marx Street, 38

Edward Krank

associate Professor of Literature and Cultural Studies Chair, Candidate of Philosophical Sciences,
 FSBEI HE Chuvash State Pedagogical University named after I.Y. Yakovlev,
 428000, Russia, Cheboksary, Karl Marx Street, 38

АННОТАЦИЯ

Были проанализированы три романса С.С. Прокофьева на стихи А.С. Пушкина с точки зрения музыкальности и поэтичности.

ABSTRACT

Three S.S. Prokofiev's romances on poems of A.S. Pushkin are analyzed in the context of musicality and poetry.

Ключевые слова: романс, мелодия, цикл, элегия, темп.

Keywords: romance; melody; cycle; elegy; tempo.

Пушкинский цикл в творчестве С. Прокофьева – единственное обращение композитора к А.С. Пушкину в вокальном жанре [1]. Посвящен столетию смерти великого мастера пера. Стоит отметить, что написан в знаменательный период его творческой жизни (1936), когда закончились его странствия и он вновь, и уже окончательно, обосновался на родине, когда завершилось формирование его зрелого стиля. Поэтому в его произведениях отражается отпечаток просветленно-спокойного, можно сказать – пушкинского состояния духа [7]. И. Рогожина в своей работе «Романсы и песни С. Прокофьева» подчеркнула своеобразное преломление поэзии А.С. Пушкина через призму глинкинской эпохи: прообразом для С.С. Прокофьева стал «глинкинский Пушкин». Однако, композитор не стилизует романсы в духе музыкальной атмосферы начала XIX века, а погружает слушателя по-своему обновленную пушкинско-глинкинскую эмоционально-образную среду [6].

Первый романс данного цикла – «Сосны». Он интересен не только с точки зрения музыкального оформления, но и выбора сюжета. Произведение Сергея Сергеевича положено на стих А. Пушкина «Вновь я посетил тот уголок земли...». Название

«Сосны» заимствовано из послереволюционного издания сочинений С. Прокофьева под редакцией В. Брюсова. Композитор использовал первые десять строк стихотворения [5, с. 32]. Сравнив биографии поэта и композитора, можно заметить, что С.С. Прокофьев выбрал данный стих неслучайно, потому что произведение поэта о возвращении в родные края, могло ассоциироваться собственными размышлениями и переживаниями Сергея Сергеевича:

...Вновь я посетил
 Тот уголок земли, где я провел
 Изгнанником два года незаметных.
 Уж десять лет ушло с тех пор — и много
 Переменилось в жизни для меня,
 И сам, покорный общему закону,
 Переменился я — но здесь опять
 Минувшее меня объедает живо,
 И, кажется, вечер еще бродил
 Я в этих рощах.

Но А.С. Прокофьев не иллюстрирует поэтический текст и не пытается раскрыть подтекст, как это он делал в своих ранних камерных произведениях. Он только «вокализует» пушкинские стихи, «чи-

тая» их медленно и размеренно. А фортепианная партия создает очень тихий, прозрачный фон – как звенящий шорох тех сосен, которые упомянуты в названии романса [2, с. 104]. И это неудивительно, темп романса задан музыкальным термином *andante moditativo* - «не торопясь, спокойно». Характер исполнения: *dolce* - «мягко, нежно»; *cantabile* - «певуче». В романсе мы не видим ни пейзажных зарисовок, ни бытовых, чувствуется только атмосфера единого настроения, которая напоминает элегию. Но это можно связать с тем, что стих А. Пушкина «Вновь я посетил...» представляет собой философскую лирику.

Н. Мясковский, называл С.С. Прокофьева «Пушкиным в музыке» и нашел в «Соснах» «неожиданную чувствительность», имея в виду проникновенность музыки, которая рождалась благодаря кольцевой композиции. Настроение романса и его основной образ сосредоточены в ядре произведения, в короткой, четырехзвучной фразе-попевке, которая сохраняется на протяжении всего романса чередой повторений и опеваний. Меняются одноименные тональности с соль мажора в ми бемоль мажор, и наоборот, «но прокофьевски краткие переходы (соскальзывания) из одной в другую - не этапы развития, а красочные сдвиги». По-пушкински цельно настроение, как целен образ героя, размышляющего о ходе времени и самой жизни [1].

Конец произведения несколько замедлен: *ritardando* – «менее подвижным темпом»; *meno mosso* – «медленным, протяжным темпом»; *lento piano* – «слабо, тихо». Прерывается ровный, покачивающийся ритм, и цепь приглушенных, застылых, причудливых аккордов рождает представление о «таинственной сени» тех рощ, в которых, казалось бы, «вечер еще бродил» поэт [7].

Но романс этот не стал популярным и, вероятно, никогда не станет. Надо многократно вслушиваться и «впеваться» в него, чтобы его «услышать» [2, с. 104].

Романс «*Румяной зарею покрылся восток...*» - отрывок из лирического стихотворения с пейзажной зарисовкой А.С. Пушкина «Вишня», где четко прослеживается завязка произведения – детальное описание природы, благодаря чему перед глазами рождается картина:

Румяной зарею
 Покрылся восток,
 В селе за рекою
 Потух огонек.
 Росой окропились
 Цветы на полях,
 Стада пробудились
 На мягких лугах.
 Туманы седые
 Плывут к облакам,
 Пастушки младые
 Спешат к пастухам.
 С журчаньем стремится
 Источник меж гор,
 Вдали золотится
 Во тьме синий бор.
 Пастушка младая

На рынок спешит
 И вдаль, припевая,
 Прилежно глядит.
 Румянец играет
 На полных щеках,
 Невинность блистает
 На робких глазах.
 Искусной рукою
 Коса убрана,
 И ножка собою
 Прельщать создана.
 Кульминация:

Пастушка приходит
 В вишенник густой
 И много находит
 Плодов пред собой.
 Хоть вид их прекрасен
 Красотку манит,
 Но путь к ним опасен
 Бедняжку страшит.
 Подумав, решила
 Сих вишен поесть,
 За ветвь ухватилась
 На дерево взлезть.
 Уже достигает
 Награды своей
 И робко ступает
 ногой меж ветвей,
 Бери плод рукою —
 И вишня твоя,
 Но, ах! что с тобою,
 Пастушка моя?
 Вдали усмотрела,—
 Спешит пастушок;
 Нога ослабела,
 Скользит башмачок.

Развязка:
 Пастушку несчастну
 С сучка тихо снял
 И грудь свою страстну
 К красотке прижал.
 Вся кровь закипела
 В двух пылких сердцах,
 Любовь прилетела
 На быстрых крылах.

Стихотворение по жанру напоминает идиллию. Композитор перенял данные черты, придавая завязке романса ритмичность, плавность звучания; кульминации - токката, дабы погрузить слушателя в напряженность, интригу действия; а развязке – опевания с повторами.

Темп произведения задан *allegro* – «скоро», *pastorale mezzo* – «не очень громко». Тональность меняется с соль мажора в ля бемоль мажор 4 раза, разбавлением кольцевой иллюстрации до мажором.

Романс «*В твою светлицу*» - небольшой по своему содержанию явился шедевром лирической мелодии:

В твою светлицу, друг мой нежный,
 Я прихожу в последний раз.
 Любви счастливой, безмятежной

Делю с тобой последний час.
Вперед одна в надежде томной
Не жди меня средь ночи темной,
До первых утренних лучей
Не жги свечей.

Чувствуется прокофьевский стиль: пластичность и раскидистость композиции. В поэтическом прощании с возлюбленной композитор различает два образа: лирического героя и той, к которой обращены скупые слова прощания. Два образа слышны и в музыке: тема задумчивого вальса, вызывающая в памяти многочисленные «женские портреты» в русской музыке, и декламационная тема, интонации которой полны суровой решимости [2, с. 105]. Затяжное вступление настраивает слушателя на нужный лад, а именно, меланхолическое настроение, встречу с прощанием.

Темп музыки задан *andante tenero* – «умеренно нежно». Тональность статична - ми бемоль мажор.

Но кроме данных произведений у С. Прокофьева сохранилось два карандашных эскиза на стихотворение «Уж я не тот», один из них с надписью: «Посвящается дорогой мамочке, 1903 г.». 25 декабря у его матери был день рождение. Подтолкнул на тот момент начинающего композитора к написанию романса Рейнгольд Морицевич 27 ноября 1903 году. Первый эскиз был закончен 3 декабря того же года,

но 4 декабря по воспоминаниям Сергея Сергеевича «приходил Рейнгольд Морицевич со мной заниматься. Он сказал, что аккомпанемент к романсу надо изменить» [4, с. 128]. К сожалению, произведение не вошло в обиход исполнения певцами.

Романсы на стихи Пушкина занимают скромное место в обширном творчестве классика русской музыки. Но интерес к поэзии Александра Сергеевича обусловил возрождение классических традиций в вокальной музыке, что повлекло за собой прояснение стиля советского романса. Для Прокофьева этот жанр стал некой лабораторией создания оперного стиля; здесь формировался вокально-интонационный язык, связанный с тем, или иным этапом творчества. На первый план выдвинута партия голоса, фортепианная партия освобождается от фактурных «излишеств», яснее и определеннее становится гармоническое развитие. И.В. Нестьев в монографии о композиторе отмечает, что данный цикл открыл некоторые неожиданные черты творческой личности С. Прокофьева: эмоциональность, чувствительность, точно передающие настроения пушкинских стихов от умудренного философствования до шаловливой грации [3]. Стремление к ясности, гармоничности, к большей эмоциональной непосредственности и мелодической яркости, опоре на кантилену и ариозность - специфика романсов С.С. Прокофьева на стихи А.С. Пушкина.

Список литературы:

1. А.С. Пушкин и русский романс 30-х годов XX века / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: www.dissertcat.com/content/s-pushkin-i-russkii-romans-30-kh-godov-khkh-veka (дата обращения: 20.10.2015).
2. Васина-Гроссман В. А. Мастера советского романса. Москва: Музыка, 1980. – 314 с.
3. Нестьев И. В. Прокофьев. Москва: Музгиз, 1957. – 528 с.
4. Прокофьев С.С. Автобиография / С.С. Прокофьев; ред., авт. коммент. М.Г. Козлова. Москва : Сов. композитор, 1982. – 600 с.
5. Прокофьев С.С. Избранные романсы и песни для голоса в сопровождении фортепиано. Москва : Музыка, 1987. – 48 с.
6. Рогожина Н.И. Романсы и песни С.С. Прокофьева. Москва: Сов. композитор, 1971. – 198 с.
7. Сохор А.Н. Лирика Пушкина в творчестве советских композиторов / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/is5/is5-234-.htm> (дата обращения: 20.10.2015).